

Почему Казанскому театру драмы не дают работать?

С 14 мая в Перми с большим успехом работает Большой Казанский драматический театр. Каждый новый спектакль этого театра встречал неизменное одобрение трудящихся Перми. Достаточно сказать, что спектакль «Анна Каренина» прошел около 40 раз и всегда при переполненном зале. С большим успехом прошли также спектакли, как «Отелло» — Шекспира, «Беспокойная старость» — Рахманова, «Последняя жертва» — Островского, «Последние» — Горького.

В редакцию поступали и продолжают поступать положительные отзывы о работе Казанского театра. На основании этих отзывов мы поставили через газету вопрос о продлении гастролей перед дирекцией Пермского театра оперы. Но в театре оперы (и. о. директора Волков) не обратили внимания на эти справедливые просьбы трудящихся и отказались продлить гастроли. Тогда дирекция Казанского драматического театра, по своей инициативе, заключила договор с клубом завода имени Сталина на 15 вечерних и два дневных спектакля в помещении заводского клуба.

Однако, и это пришлось не по вкусу дирекции пермской оперы, в частности т. Волкову. Началась тяжба. В Свердловский областной комитет по делам искусств пошел письма и телеграммы с протестами против гастролей Казанского театра в рабочем клубе.

В этих письмах и телеграммах приводились настолько нелепые и глупые доводы, что о них можно было бы совсем умолчать, но поскольку дирекция Пермского театра настаивает на своем, мы публикуем эти «доводы».

Первым и наиболее весомым доводом т. Волков выдвигает то, что Казанский театр осмелился заключить договор без его на то ведома. Когда это не произвело известного впечатления, в ход были пущены другие, не более остроумные мотивы. Волков возмущается тем, что драма заключила договор без ведома областного комитета по делам искусств, хотя тот же Волков прекрасно знает, что о гастролях Казанского театра в Перми область знает. Волков доказывает, что драма своими гастроля-

ми помешает работе оперы, хотя также прекрасно знает, что опера не начнет свой сезон раньше октября, тогда как драма уедет 15 августа.

Но самым возмутительным во всей этой истории является то, что узколобые деятели, сидящие в областном комитете по делам искусств, взяли под свою защиту бюрократа Волкова. Из этого комитета в Пермь летит грозная телеграмма:

— Гастроли Казанского театра в клубе завода имени Сталина запретить. Дирекции оперы расчеты с театром по гастролям в Перми прекратить. Эту телеграмму подписала с ведома руководителя комитета т. Куркина некто Раздьяконов. Но дело не в ней. Возмутительно то, что в Свердловске рошчером пера одного бюрократа ставится крест на многочисленным требованиям трудящихся целого города.

В комитете по делам искусств, видимо, плюют на то, что в течение двух месяцев город останется без какого-либо культурного обслуживания.

Нельзя не сказать и о дирекции завода имени Сталина. Получив телеграмму из Свердловска, там, очевидно, побоялись нарушить столь грозный приказ Раздьяконовой и вчера зам. директора завода т. Морзо уведомил театр о расторжении договора.

После всего этого остается заметить, что эта возмутительная история разыгралась на глазах у городских организаций — горсовета и горкома партии. Горсовету больше, чем кому-либо, известна та большая общественная работа, которую проделал театр в период подготовки к выборам, то исключительное внимание театра к обслуживанию частей Красной Армии. И уж кому, кому, а горсовету следовало преградить травлю театра, которую начала дирекция Пермского театра и которую так поспешно поддержал областной комитет по делам искусств.

Горсовет и горком партии должны немедленно вмешаться в это дело и добиться продолжения гастролей Казанского театра в Перми, в частности на заводе имени Сталина.

В. АЛЕКСАНДРОВ.